
БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНТЕГРАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

SECURITY AND INTEGRATION IN ASIAN REGION

УДК 314.74

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ¹

**Р. Б. Шайхисламов¹, С. Г. Максимова²,
О. В. Суртаева², Д. А. Омельченко²**

*¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,
²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
e-mail: rafaelbadretdinovich@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru,
bubuka_s@mail.ru, daria.omelchenko@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)4-01

Поскольку достижение поставленных национальных целей развития Российской Федерации требует осознания гражданами их значимости и сознательного участия в их реализации, существует потребность в социологическом анализе представлений молодежи о возможности и ключевых субъектах реализации национальных целей, так как социальная активность молодежи — движущая сила социально-экономических и социально-политических процессов в обществе. В 2020 г. в Алтайском крае было проведено эмпирическое исследование молодого населения региона (n=1597), в котором принимали участие респонденты в возрасте от 16 до 30 лет, в форме стандартизованного интервью с применением дистанционных технологий сбора данных. В статье приведены результаты анализа мнений молодежи Ал-

¹ Публикация подготовлена по проекту «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (научный руководитель — д-р соц. наук, профессор Р. Б. Шайхисламов) в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2020–2022 гг.

тайского края о субъектах реализации национальных целей развития Российской Федерации и возможности их реализации. Выявлено, что все пять национальных целей, по мнению респондентов, должны реализовываться при участии как государства, так и общества, однако роль государства более важна при реализации целей «Комфортная и безопасная среда для жизни», «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и «Цифровая трансформация». Также выявлено, что чем старше молодой человек, тем чаще он в качестве ключевого субъекта реализации национальных целей Российской Федерации называет государство. Полученные результаты могут стать основой для разработки мер молодежной политики Российской Федерации, а также просветительских программ, направленных на информирование молодежи о национальных целях и формирование в сознании молодежи установки на необходимость их достижения.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, политическая активность, национальные цели развития, Российская Федерация, государство, Алтайский край

NATIONAL GOALS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE PRISM OF PERCEPTION OF THE YOUTH LIVING IN THE ALTAI REGION

**R.B. Schaihislamov¹, S.G. Maximova²,
O.V. Surtaeva², D.A. Omelchenko²**

¹Bashkir State University, Ufa, Russia,

²Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: rafaelbadretdinovich@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru,
bubuka_s@mail.ru, daria.omelchenko@mail.ru

Since the achievement of the national development goals of the Russian Federation requires citizens to be aware of their importance and conscious participation in their implementation, there is a need for a sociological analysis of the ideas that young people have about the possibilities and key subjects of the implementation of national goals, because the social activity of youth is a driving force of socio-economic and socio-political processes. In 2020, an empirical study in the form of a standardized interview and remote data collection technologies was conducted among the young population of the Altai Krai (n = 1597, respondents' age from 16 to 30 years). The article presents the results of the analysis of the opinions of the youth of the Altai Krai about implement the national development goals of the Russian Federation and how it could be done. It was revealed that all five national goals, according to the respondents, should be implemented with the participation of both the state and civil society. The role of the state is more important in the implementation of the goals "Comfortable and safe environment for life", "Decent,

effective work and successful entrepreneurship” and “Digital transformation”. It has been also found that the importance of the state as a major responsible depends on the age: the older a young person is, the more often he names the state as a key subject in the implementation of the national goals of the Russian Federation. The results obtained can become the basis for the development of measures for the youth policy of the Russian Federation, as well as educational programs aimed at informing young people about national goals and the formation in the minds of young people of an attitude towards the need to achieve them.

Keywords: *youth, social activity, political activity, national development goals, the Russian Federation, state, Altai krai*

Введение

Рост интереса молодежи России к жизни общества привел к повышению ее социальной активности (Щеглова, 2021), а недавние исследования показали связь между социальной и политической активностью российской молодежи: во-первых, с растущей тенденцией космополитизма (Магранов, Деточенко, 2018), а во-вторых, с ростом радикализма и деструктивных форм протестной активности (Гусейнов, 2015). Следует отметить, что направленность общественно-политической активности молодежи не всегда бывает позитивной, творческой (Эбелинг, 2020).

Важнейшей социальной целью любых преобразований, инициируемых государством, является консолидация общества, его отдельных социальных групп на основе формирования устойчивых и социально значимых ценностных ориентиров (Ноянзина, Максимова и Омельченко, 2019). Молодежь — одна из таких групп (Омельченко и др., 2019).

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» было определено пять стратегических целей и первоочередных задач, решение которых позволит обеспечить выход из кризиса:

1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей (рост численности населения страны, повышение продолжительности жизни до 78 лет, снижение уровня бедности в два раза, увеличение до 70% числа занимающихся физкультурой и спортом).
2. Возможности для самореализации и развития талантов (вхождение в десятку стран по качеству общего и высшего образования, по научным исследованиям; создание системы поддержки способностей и талантов у детей и молодежи; условия для формирования гармонично развитой и ответственной личности; увеличение числа волонтеров; увеличение числа посещений культурных мероприятий).
3. Комфортная и безопасная среда для жизни (улучшение жилищных условий, увеличение строительства жилья; улучшение качества городской среды, дорог; полный переход к современным методам утилизации коммунальных отходов; снижение выбросов загрязняющих веществ в два раза).

4. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (темпы роста производства выше общемировых темпов; устойчивый рост доходов и пенсий не ниже инфляции; доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 25 млн чел.).
5. Цифровая трансформация (цифровые технологии в экономике, здравоохранении, образовании, государственном управлении; практически полная доступность услуг населению в электронном виде; практически полная доступность Интернета для каждого жилья).

Достижение поставленных целей требует серьезных дополнительных ресурсов — финансовых, организационных, трудовых, управленческих, и переосмысления управленческих подходов. Одно из необходимых условий достижения поставленных целей — осознание гражданами их значимости и сознательное участие в их реализации (Омельченко, Максимова и Ноянзина, 2020). А это, в свою очередь, требует интенсивной просветительской деятельности общества и государства, направленной на информирование граждан об обсуждаемых целях и формирование в сознании граждан установки на необходимость достижения поставленных целей как в целом для общества, так и для каждого отдельного гражданина. Это связано с тем, что национальные цели не только дают ориентиры экономического развития, но и могут служить основой для поиска общих точек соприкосновения интересов государства и гражданского общества (Золотарева, Максимова, 2020; Максимова, Омельченко и Ноянзина, 2020).

Методы исследования

Цель данной статьи — анализ представлений молодежи Алтайского края о субъектах реализации национальных целей развития Российской Федерации. Эмпирической базой статьи послужили данные социологического исследования «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог», проведенного в Алтайском крае в 2021 г.

В данном исследовании анализировалась многоступенчатая выборка с использованием квотного отбора, квотируемые признаки — пол, возраст, тип населенного пункта. Соотношение квот определялось с учетом данных Федеральной службы государственной статистики о численности молодого населения в возрасте 15–30 лет в российских регионах на 1 января 2020 г., а также данных о соотношении городского и сельского населения за 2020 г. В исследовании приняли участие 1597 респондентов, проживающих в Алтайском крае. Методом сбора информации послужил анкетный опрос в форме стандартизованного интервью, реализованный с применением дистанционных технологий сбора данных.

Респондентам было предложено пять национальных целей развития Российской Федерации, у которых было необходимо оценить возможность их реализации и ключевых субъектов реализации:

1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей.
2. Возможности для самореализации и развития талантов.
3. Комфортная и безопасная среда для жизни.

4. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство.
5. Цифровая трансформация.

В результате исследования были проанализированы возрастные различия между четырьмя подгруппами молодежи:

1. В возрасте от 16 до 18 лет.
2. В возрасте от 19 до 21 года.
3. В возрасте от 22 до 25 лет.
4. В возрасте от 26 до 30 лет.

Обработка количественных данных проводилась с использованием компьютерной программы IBM SPSS Statistics 20 с применением методов частотного анализа и анализа двумерных распределений с применением статистического критерия χ^2 для оценки значимости различий между подвыборками.

Результаты

Обратимся к результатам анализа мнений молодых людей из Алтайского края о субъектах реализации национальных целей развития Российской Федерации.

На рисунке 1 представлено распределение представлений молодежи Алтайского края о том, кто должен реализовывать национальную цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

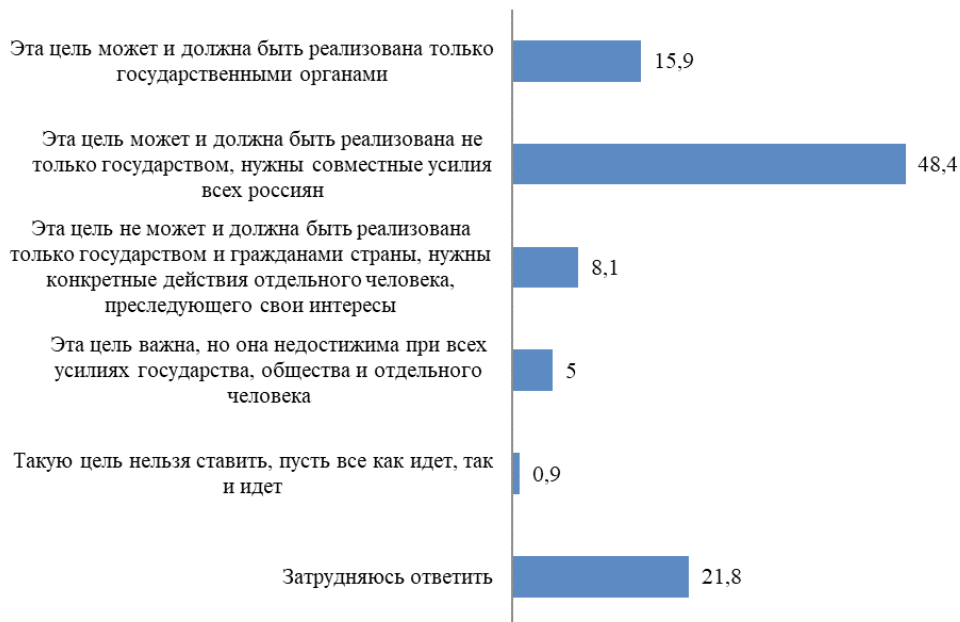

Рисунок 1 — Субъекты реализации национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», %.

Чуть менее половины молодого населения Алтайского края (48,4%) сообщает, что цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» может и должна быть реализована не только государством, но и с приложением совместных усилий всех россиян. Каждый шестой молодой человек из Алтайского края (15,9%) считает, что эта цель может и должна быть реализована только государственными органами. Каждый двенадцатый молодой человек из Алтайского края (8,1%) считает, что эта национальная цель не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы.

Каждый двадцатый молодой человек из Алтайского края (5,0%) считает, что национальная цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Лишь 0,9% от всего молодого населения Алтайского края полагают, что такую цель ставить нельзя, всё должно оставаться по-прежнему. И наконец, каждый пятый молодой человек из Алтайского края (21,8%) испытал затруднения при определении ключевых субъектов реализации национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

Значимых различий между респондентами в оценках ключевых субъектов реализации национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» в зависимости от пола и национальности молодых людей Алтайского края выявлено не было.

В то же время были обнаружены значимые различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в распределении респондентов по оценкам ключевых субъектов реализации национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» в зависимости от возраста респондента (рисунки 2).

Так, молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (28,1%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» может и должна быть реализована только государственными органами.

В свою очередь, молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (53,0%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» может и должна быть реализована не только государством, нужны совместные усилия всех россиян. В то же время молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (12,5%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы. Молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (9,6%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (1,7%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что такую цель, как «Со-

хранение населения, здоровье и благополучие людей», нельзя ставить, пусть все как идет, так и идет. И наконец, молодые люди в возрасте от 16 до 18 лет (27,0%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что затрудняются определить ключевых субъектов реализации национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

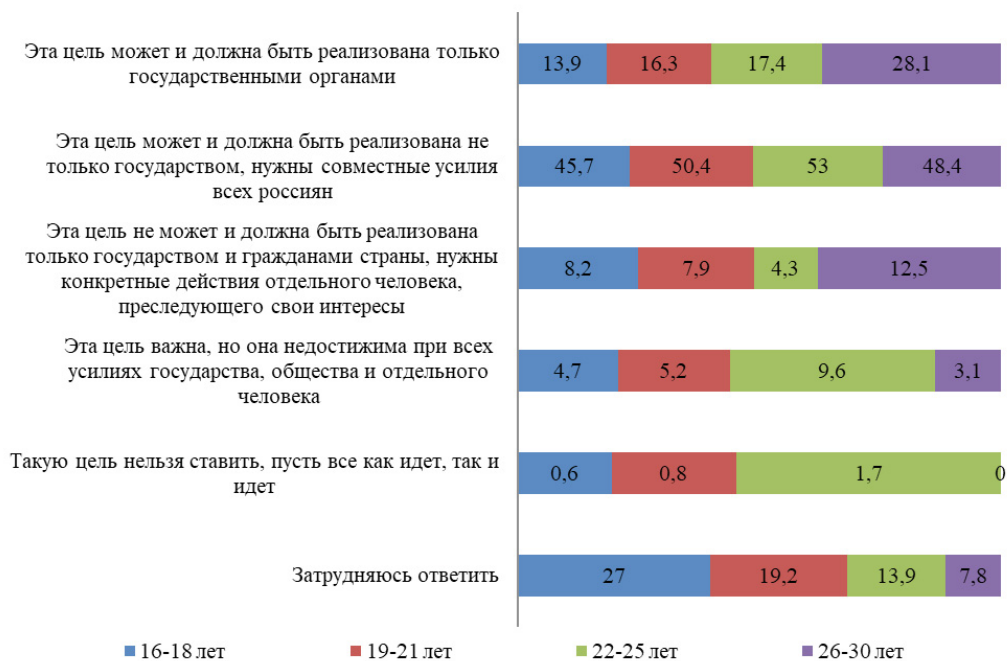

Рисунок 2 — Субъекты реализации национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» в зависимости от возраста респондента, %.

На рисунке 3 представлено распределение представлений молодежи Алтайского края о том, кто должен реализовывать национальную цель «Возможности для самореализации и развития талантов».

Чуть менее половины молодого населения Алтайского края (47,1%) сообщает, что цель «Возможности для самореализации и развития талантов» может и должна быть реализована не только государством, но с приложением совместных усилий всех россиян. Каждый шестой молодой человек из Алтайского края (16,0%) считает, что эта цель может и должна быть реализована только государственными органами. Каждый девятый молодой человек из Алтайского края (11,2%) считает, что эта национальная цель не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы. Каждый тридцать третий молодой человек из Алтайского края (3,0%) считает, что национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, об-

щества и отдельного человека. Лишь 0,9% от всего молодого населения Алтайского края полагают, что такую цель ставить нельзя и всё должно оставаться по-прежнему. И наконец, каждый пятый молодой человек из Алтайского края (21,9%) испытал затруднения при определении ключевых субъектов реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов».

Рисунок 3 — Субъекты реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», %.

Значимых различий между респондентами в оценках ключевых субъектов реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» в зависимости от пола и национальности молодых людей Алтайского края выявлено не было.

В то же время были обнаружены значимые различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в распределении респондентов по оценкам ключевых субъектов реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» в зависимости от возраста респондента (рисунок 4).

Так, молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (23,8%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» может и должна быть реализована только государственными органами. В свою очередь, молодые люди в возрасте от 19 до 21 года (52,0%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что цель «Возможности для самореализации и развития талантов» может и должна быть реализована не только государством, нужны совместные усилия

всех россиян. В то же время молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (17,5%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы. Молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (4,8%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (1,6%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что такую цель, как «Возможности для самореализации и развития талантов», нельзя ставить, пусть все как идет, так и идет. И наконец, молодые люди в возрасте от 16 до 18 лет (27,0%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что затрудняются определить ключевых субъектов реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов».

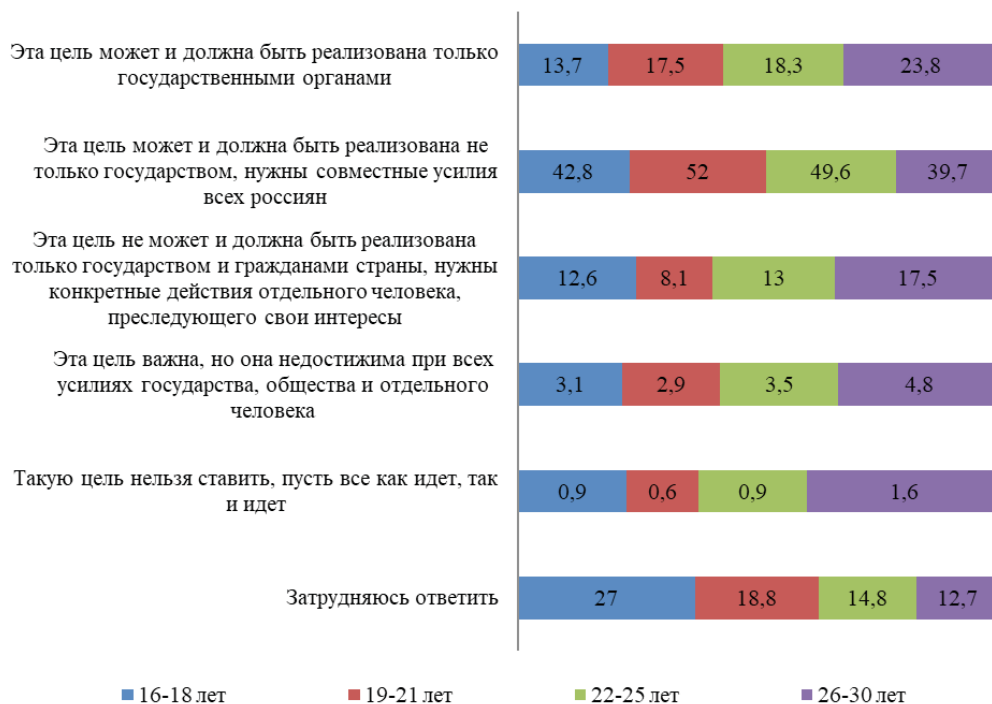

Рисунок 4 — Субъекты реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» в зависимости от возраста респондента, %.

На рисунке 5 представлено распределение представлений молодежи Алтайского края о том, кто должен реализовывать национальную цель «Комфортная и безопасная среда для жизни».

Рисунок 5 — Субъекты реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», %.

Менее половины молодого населения Алтайского края (41,7%) сообщает, что цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» может и должна быть реализована не только государством, но и приложением совместных усилий всех россиян. Каждый четвертый молодой человек из Алтайского края (27,3%) считает, что эта цель может и должна быть реализована только государственными органами. Каждый шестнадцатый молодой человек из Алтайского края (6,2%) считает, что эта национальная цель не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы. Каждый тридцатый молодой человек из Алтайского края (3,4%) считает, что национальная цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Лишь 0,8% от всего молодого населения Алтайского края полагают, что такую цель ставить нельзя и всё должно оставаться по-прежнему. И наконец, каждый пятый молодой человек из Алтайского края (20,6%) испытал затруднения при определении ключевых субъектов реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни».

Значимых различий между респондентами в оценках ключевых субъектов реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» в за-

в зависимости от пола и национальности молодых людей Алтайского края выявлено не было.

Однако были обнаружены значимые различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в распределении респондентов по оценкам ключевых субъектов реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» в зависимости от возраста респондента (рисунок 6).

Рисунок 6 — Субъекты реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» в зависимости от возраста респондента, %.

Молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (42,9%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» может и должна быть реализована только государственными органами. В свою очередь, молодые люди в возрасте от 19 до 21 года (43,1%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» может и должна быть реализована не только государством, нужны совместные усилия всех россиян. В то же время молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (9,5%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы.

Молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (6,1%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (1,6%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что такую цель, как «Комфортная и безопасная среда для жизни», нельзя ставить, пусть все как идет, так и идет. И наконец, молодые люди в возрасте от 16 до 18 лет (26,4%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что затрудняются определить ключевых субъектов реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни».

На рисунке 7 представлено распределение представлений молодежи Алтайского края о том, кто должен реализовывать национальную цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Чуть более трети молодого населения Алтайского края (36,7%) сообщает, что цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» может и должна быть реализована не только государством, но и приложением совместных усилий всех россиян. Каждый четвертый молодой человек из Алтайского края (28,9%) считает, что эта цель может и должна быть реализована только государственными органами.

Рисунок 7 — Субъекты реализации национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», %.

Каждый двенадцатый молодой человек из Алтайского края (8,4%) считает, что эта национальная цель не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы. Каждый пятидесятый молодой человек из Алтайского края (2,0%) считает, что национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Лишь 1,3% от всего молодого населения Алтайского края полагают, что такую цель ставить нельзя и всё должно оставаться по-прежнему. И наконец, каждый пятый молодой человек из Алтайского края (22,7%) испытал затруднения при определении ключевых субъектов реализации национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Значимых различий между респондентами в оценках ключевых субъектов реализации национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» в зависимости от пола и национальности молодых людей Алтайского края выявлено не было.

В то же время были обнаружены значимые различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в распределении респондентов по оценкам ключевых субъектов реализации национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» в зависимости от возраста респондента (рисунок 8).

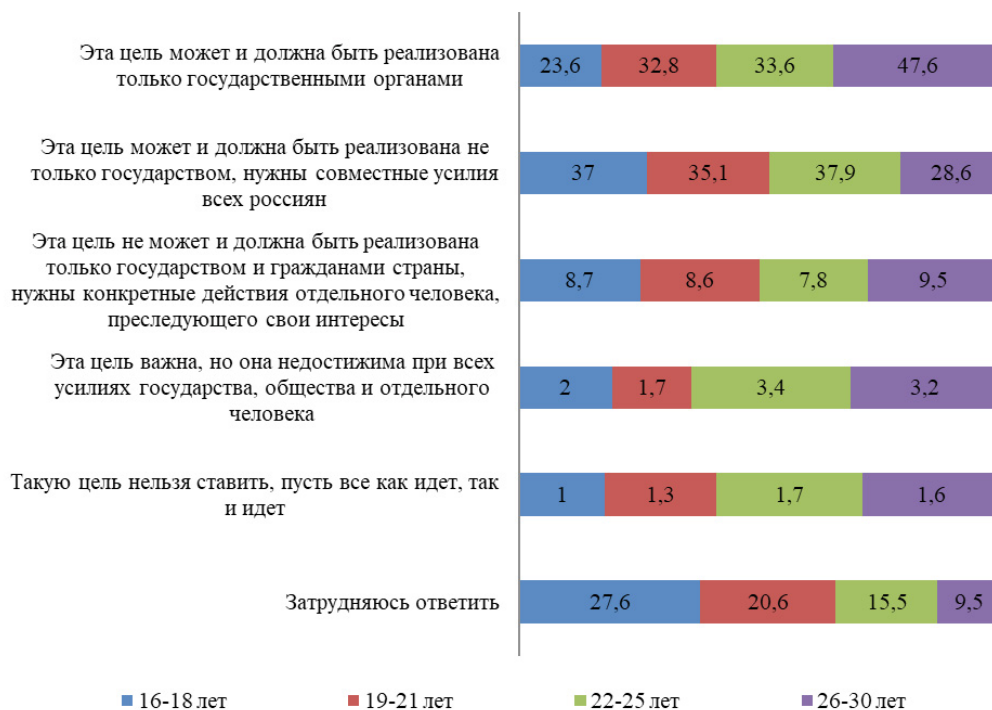

Рисунок 8 — Субъекты реализации национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» в зависимости от возраста респондента, %.

Молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (47,6%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» может и должна быть реализована только государственными органами. В свою очередь, молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (37,9%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» может и должна быть реализована не только государством, нужны совместные усилия всех россиян. В то же время молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет (9,5%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы.

Молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (3,4%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Молодые люди в возрасте от 22 до 25 лет (1,7%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что такую цель, как «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», нельзя ставить, пусть все как идет, так и идет. И наконец, молодые люди в возрасте от 16 до 18 лет (27,6%) значительно чаще молодых людей из других возрастных подгрупп сообщали, что затрудняются определить ключевых субъектов реализации национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

На рисунке 9 представлено распределение представлений молодежи Алтайского края о том, кто должен реализовывать национальную цель «Цифровая трансформация».

Треть молодого населения Алтайского края (33,4%) сообщает, что цель «Цифровая трансформация» может и должна быть реализована не только государством, но и с приложением совместных усилий всех россиян. Еще треть молодого населения Алтайского края (31,6%) считает, что эта цель может и должна быть реализована только государственными органами. Каждый пятнадцатый молодой человек из Алтайского края (6,5%) считает, что эта национальная цель не может и не должна быть реализована только государством и гражданами страны, нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы. Каждый тридцать второй молодой человек из Алтайского края (3,1%) считает, что национальная цель «Цифровая трансформация» важна, но она недостижима при всех усилиях государства, общества и отдельного человека. Лишь 2,0% от всего молодого населения Алтайского края полагают, что такую цель ставить нельзя и всё должно оставаться по-прежнему. И наконец, почти каждый четвертый молодой человек из Алтайского края (23,3%) испытал затруднения при определении ключевых субъектов реализации национальной цели «Цифровая трансформация».

Значимых различий между респондентами в оценках ключевых субъектов реализации национальной цели «Цифровая трансформация» в зависимости от пола, возраста и национальности молодых людей Алтайского края выявлено не было.

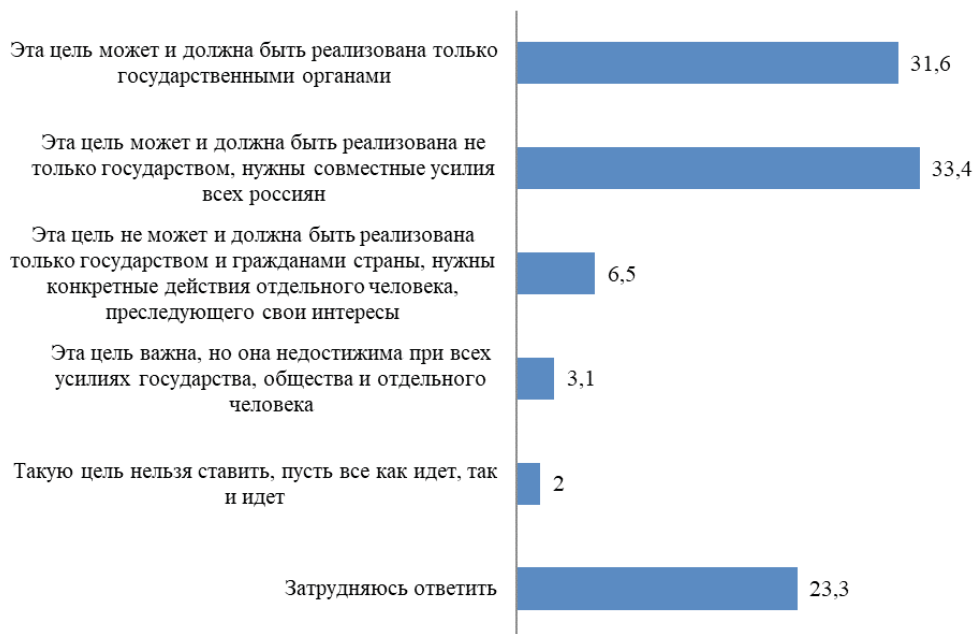

Рисунок 9 — Субъекты реализации национальной цели «Цифровая трансформация», %.

Обсуждение и заключение

Исследователи отмечают, что социальная активность молодежи является движущей силой социально-экономических и социально-политических процессов в обществе. Именно благодаря конструктивной социальной активности молодежи происходят позитивные изменения в разных сферах жизни (Шамионов, Григорьева, Григорьев, 2019). Следует сказать, что конструктивная социальная активность должна опираться на правовую грамотность ее субъектов. Развитие гражданского общества требует знания своих прав.

Процессы глобализации (Самсонова, Титов, 2017) и драматические социально-экономические преобразования, произошедшие в России в конце XX в., привели к нарушению устоявшихся процессов социализации молодежи и необходимости поиска новых механизмов социализации молодежи (Борисова, 2021). Получение нового социального статуса предполагает овладение новыми социальными ролями, приобретение набора ценностей и установок, прав и обязанностей, что и организует поведение индивида в социальной среде, достижение индивидом поставленных целей и выбор путей самореализации в обществе (Елишев, 2015).

Таким образом, здесь возможны две основные области политической социализации: передача ценностной и нормативной основы политической культуры (любых устоявшихся моделей политической культуры и политического поведения) от поколения к поколению и изучение нового политического опыта, получение ранее недоступных политических знаний (Мельников, 2016).

В результате исследования было выявлено, что в целом все пять национальных целей, по мнению молодежи Алтайского края, должны реализовываться при участии как государства, так и общества. Однако роль государства возрастает при реализации таких целей, как «Комфортная и безопасная среда для жизни» и «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». А при реализации цели «Цифровая трансформация» роль государства становится практически ключевой. Однако следует отметить, что каждый пятый молодой человек, проживающий в Алтайском крае, затрудняется определить ключевых субъектов реализации национальных целей развития Российской Федерации. Что касается возрастных особенностей, то, обобщая полученные результаты, можно сказать, что чем моложе респондент, тем сильнее он затрудняется определить ключевых субъектов реализации национальных целей развития Российской Федерации, а чем старше молодой человек, тем чаще он в качестве ключевого субъекта реализации национальных целей Российской Федерации называет государство. Не следует считать такое мнение проявлением патерналистской позиции молодых людей. Вероятно, это связано с тем, что с возрастом молодые люди накапливают необходимый жизненный опыт, который подсказывает им, что провозглашенные государством национальные цели и достигаться должны в первую очередь самим государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Борисова О. В. Гражданская идентификация населения приграничных регионов России. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве, 2021, 2(10), 291–294.
- Гусейнов А. Ш. Профилактика деструктивных форм протестной активности личности в среде студенческой молодежи. Армия и общество, 2015, 4(47), 14–28.
- Елишев С. О. Молодежь как объект социализации и манипуляций: монография. М.: Канон +, 2015.
- Золотарева Е. Д., Максимова С. Г. Роль гражданского общества в решении экологических проблем Алтайского края. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве, 2020, 1(9), 279–284.
- Магранов А. С., Деточенко Л. С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации. Социологические исследования, 2018, No. 8, 108–116.
- Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Социальная активность и гражданская идентичность населения как важнейшие характеристики гражданского общества в современных сибирских регионах. Вестник РФФИ, 2020, No. 6, 44–56.
- Мельников А. В. Эффективная модель политической социализации молодежи. Власть, 2016, No. 3, 201–204.
- Ноянзина О. Е., Максимова С. Г., Омельченко Д. А. Выраженность доверия к институтам гражданского общества в регионах российско-азиатского приграничья. Society and Security Insights, 2019, 2(2), 13–27.

Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е. Динамика развития гражданского общества и некоммерческого сектора в трех в сибирских регионах (по результатам экспертного опроса). *Society and Security Insights*, 2020, 3(3), 13–34.

Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Суртаева О. В. Общероссийская гражданская идентичность и миграционные установки молодежи в российском приграничье. В кн.: Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы научной конференции «XIII Ковалевские чтения» 14–16 ноября 2019 года. Отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 666–668.

Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века. *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*, 2017, 23(3), 156–173.

Шамионов Р. М., Григорьева М. В., Григорьев А. В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов. *Социальная психология и общество*, 2019, 10(1), 18–34.

Щеглова Д. К. Социальная активность молодежи как фактор формирования гражданского общества. *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*, 2021, 2(10), 272–277.

Эбелинг Э. О. Роль современных СМИ в формировании патриотизма. *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*, 2020, 1(12), 88–91.

REFERENCES

Borisova, O. V. (2021). *Grazhdanskaya identifikaciya naseleniya prigranichnyh regionov Rossii* [Civil identification of the population of the border regions of Russia]. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*, 2(10), 291–294.

Gusejnov, A. Sh. (2015). *Profilaktika destruktivnyh form protestnoj aktivnosti lichnosti v srede studencheskoj molodezhi* [Prevention of destructive forms of personal protest activity among student youth]. *Army and Society*, 2015, 4(47), 14–28.

Elishev, S. O. (2015). *Molodezh' kak ob'ekt socializacii i manipulyacii: monografiya* [Youth as an object of socialization and manipulation: a monograph an object of socialization and manipulation: a monograph]. М.: Kanon +.

Zolotareva, E. D., Maximova, S. G. (2020). *Rol' grazhdanskogo obshchestva v reshenii ekologicheskikh problem Altajskogo kraja*. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*, 2020, 1(9), 279–284.

Magranov, A. S., Detochenko L. S. (2018). *Grazhdanskaya identichnost' sovremennoj studencheskoj molodezhi: osobennosti i faktory transformacii* [Civil identity of modern student youth: features and factors of transformation]. *Sociological research*, no 8, 108–116.

Omel'chenko, D. A., Maximova, S. G., Noyanzina, O. E. (2020). *Social'naya aktivnost' i grazhdanskaya identichnost' naseleniya kak vazhnejshie harakteristiki grazhdanskogo obshchestva v sovremennyh sibirskih regionah* [Social activity and civic identity of the population as the most important characteristics of civil society in modern Siberian regions]. *Bulletin RFFI*, no 6, 44–56.

Mel'nikov, A. V. (2016). Effektivnaja model' politicheskoy socializacii molodezhi [An effective model of political socialization of youth]. *Power*, no 3, 201–204.

Noyanzina, O. E., Maximova, S. G., Omel'chenko, D. A. (2019). Vyrzhennost' doveriya k institutam grazhdanskogo obshchestva v regionah rossijsko-aziatskogo prigranich'ya [The expression of trust in civil society institutions in the Russian-Asian border regions]. *Society and Security Insights*, 2019, 2(2), 13–27.

Omel'chenko, D. A., Maximova, S. G., Noyanzina, O. E. (2020). Dinamika razvitiya grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora v trekh v sibirskih regionah (po rezul'tatam ekspertnogo oprosa) [The dynamics of the development of civil society and the non-profit sector in three regions of Siberia (based on the results of an expert survey)]. *Society and Security Insights*, 2020, 3(3), 13–34.

Omel'chenko, D. A., Maximova, S. G., Noyanzina, O. E., Surtaeva, O. V. (2019). Obshcherossijskaya grazhdanskaya identichnost' i migracionnye ustanovki molodezhi v rossijskom prigranich'e [All-Russian civic identity and migration attitudes of youth in the Russian border area]. In.: N. G. Skvorcov, Yu. V. Asochakov (Eds.). *Youth of the XXI century: the image of the future. Materials of the scientific conference «XIII Kovalevskie readings» on November 14–16, 2019*. SPb.: Skifija-print (pp. 666–668).

Samsonova, T. N., Titov, V. V. (2017). K voprosu o stanovlenii nacional'no-grazhdanskoy identichnosti rossijskoj molodezhi v usloviyah global'nyh sociokul'turnyh transformacij nachala XXI veka [On the issue of the formation of national-civil identity of Russian youth in the context of global socio-cultural transformations at the beginning of the XXI century]. *Journal of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*, 23(3), 156–173.

Shamionov, R. M., Grigor'eva, M. V., Grigor'ev, A. V. (2019). Volevye kachestva kak prediktory znachimosti social'noj aktivnosti studentov [Volevye kachestva kak prediktory znachimosti social'noj aktivnosti studento]. *Social Psychology and Society*, 10 (1), 18–34.

Shcheglova, D. K. (2021). Social'naya aktivnost' molodezhi kak faktor formirovaniya grazhdanskogo obshchestva [Social activity of youth as a factor in the formation of civil society]. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*, 2(10), 272–277.

Ebeling, E. O. (2020). Rol' sovremennyh SMI v formirovanii patriotizma [The role of modern media in the formation of patriotism]. *Sociology in The Modern World: Science, Education, Creativity*, 1 (12), 88–91.